

Ткачев Георгий Алексеевич

**Ингуши и чеченцы в семье
народностей Терской области**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Алексеевич Т.**
Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области / Ткачев Георгий
Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 156 с.

ISBN 978-5-519-76916-7

ISBN 978-5-519-76916-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава 2-я.

При свѣтъ исторіи.

3. Челобитная 1616 года. Прежде всего слѣдуетъ выбросить всякую мысль о какомъ-либо намѣренномъ угнетеніи русской государственностью *туземныхъ народностей*.

Еще въ 1616 году древніе *ококи*, сородичи нынѣшнихъ нгушей и чеченцевъ, будучи подданными Терскаго воеводства, писали ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ:

« . . . ты, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., благовѣренъ и милостивъ, а насъ иноземцевъ жалуешь чаше всѣхъ своихъ государевыхъ людей и обиды намъ, живучи подъ твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие, ни отъ кого не бываетъ». *) (Бѣлокуровъ «Сношенія Россіи съ Кавказомъ», в. 1-й, стр. 559).

Эти симпатіи къ чужимъ, болѣе чѣмъ къ своимъ, составляютъ характерную особенность русской государственной власти вообще и извѣстны намъ, живущимъ среди цѣлой семьи нерусскихъ, болѣе чѣмъ кому бы то ни было; они составляютъ подчасъ самое больное мѣсто въ сердцѣ каждого русскаго поселянина, такъ долго и такъ беззастѣнчиво ограбляемаго и оскорбляемаго и такъ долго не могущаго найти на обидчиковъ праведной защиты.

Можно говорить о несовершенствахъ правительственной системы, о неудовлетворительности существующей администраціи, но говорить о томъ, что туземцевъ угнетаютъ только по-

*) Чѣмъ не могли похвалиться они, живя въ зависимости русскихъ.

тому, что они туземцы,—значило бы сознательно погрѣшати противъ истины.

4. Общее указаніе. Въ Терской области живутъ не одни *ингуши* изъ числа инородцевъ. Помимо 222189 ч. Терскихъ казаковъ и 232048 прочихъ русскихъ, въ ней проживаютъ:

Осетины	124480 чел.
Кабардинцы	99045 »
Ногаи	36152 »
Кумыки	31384 »
Остальные горцы	36489 »

И только потомъ уже:

Ингуши	53117 »
и Чеченцы	226857 »

Во всякой народности есть въ извѣстныхъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ т. н. «преступный элементъ», подлежащій вѣдѣнію юстиціи и полиціи. Есть онъ, конечно, среди всѣхъ народностей Терской области, не исключая казаковъ и русскихъ.

Но въ то время, какъ осетины, кабардинцы, ногаи, кумыки и пр. болѣе мелкій горный народъ, мирно живутъ, не выделяясь изъ общей массы, о подвигахъ чеченцевъ и ингушей говорить весь мѣстный край и о нихъ уже вторично поднимается вопросъ въ Государственной Думѣ. (Первый запросъ былъ въ 1-й Думѣ послѣ Троицкаго столкновенія ингушей съ казаками; но онъ не успѣлъ въ ней разрѣшиться.*)

Для всякаго безпристрастнаго ума долженъ возникнуть вопросъ о причинахъ такой особенности.

Администрація въ Терской области для всѣхъ народовъ

*) Характерна петиція, поданная тогда ингушами и послужившая причиной запроса. Въ ней во всемъ обвинялись ингуши и наоборотъ въ разбояхъ обвинялось казачье населеніе. (См. засѣданіе 28 января 1909 г. рѣчь депутата Гайдарова).

одна, и одними ея несовершенствами объяснить явленія невозможно.

Причина кроется въ самомъ характерѣ ингушско-чеченскаго народа.

5. Почему не только ингуши но и чеченцы? Ингуши есть одно изъ отвѣтвленій общей массы чеченскаго народа. Говорить о нихъ внѣ зависимости отъ остальныхъ чеченцевъ нельзя, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ разбойничества и воровства весь народъ совершенно одинаковъ.

Въ запросѣ рѣчь идетъ объ ингушахъ лишь потому, что въ ихъ районѣ совершилось нападеніе на воинскій отрядъ и на нихъ обрушились экстренныя кары администраціи.

Но для насъ, разъ поднимается въ Государственной Думѣ вопросъ о разбойничествѣ и объ ингушахъ, важно поставить его весь цѣликомъ: обо всемъ ингушско-чеченскомъ народѣ.

Еще одно маленькое поясненіе.

Въ то время, какъ ингуши разбойничаютъ и нападаютъ по верхнимъ Тереку и Сунжѣ, на кабардинцевъ, осетинъ и верхне-сунженскія станицы, — чеченцы обслуживаютъ весь остальной районъ по Тереку и Сунжѣ, низовое казачество, а также племена кумыкъ и караногайцевъ.

6. Что за народъ чеченцы? Великій *Пушкинъ* когда-то написалъ:

«Бѣгите русскія дѣвицы,
«Спѣшите красныя домой —
«Чеченецъ ходитъ за рѣкой».

А великій *Лермонтовъ* повторилъ въ «Колыбельной пѣснѣ»:

«Злой чеченъ ползеть на берегъ,
«Точить свой винжалъ».

Вся Россія въ свое время выучила эти стихи, а затѣмъ, вѣроятно, забыла. Намъ приходится здѣсь нѣсколько возстановить забытое.

7. Свидѣтельство академика Буткова. Извѣстный собиратель матеріаловъ по новой исторіи Кавказа, академикъ Бутковъ говоритъ о чеченцахъ слѣдующее:

«Чеченцы такой народъ, который по звѣрскимъ своимъ склонностямъ никогда не бываетъ въ покоѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ возобновляетъ противности тѣмъ наглѣе, что гористыя мѣста, ущелья и лѣса укрываютъ его и препятствуютъ такъ его наказать, какъ онъ заслуживаетъ».

(«Матеріалы для новой исторіи Кавказа», т. 2, стр. 112).

. . . «взятые въ плѣнъ (чеченцы), и будучи смертельно ранены, имѣли злость плевать всѣмъ въ глаза, съ произнесеніемъ бранныхъ словъ»...

(Тамъ же, стр. 111).

«Одинъ чеченецъ, потерявъ въ сраженіи брата своего, ѣхалъ прямо въ селенія Моздокскаго казачьяго полка, чтобы убить кого-нибудь изъ русскихъ».

(Тамъ же, стр. 111).

8. Мнѣніе генерала Ермолова. Ермоловъ, которому пришлось дѣйствовать на Кавказѣ позднѣе Буткова, писалъ о нихъ въ высочайшемъ представленіи 14 мая 1818 года:

«Всѣ сіи народы и часть самихъ чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются мирными. и послѣднія изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть наипаснѣйшіе для насъ; ибо ближайшими будучи сосѣдями, и зная обстоятельно положенія наши, пользуются благоприятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязнен-

ныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомошествоуютъ имъ и сами бываютъ участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, *идѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь нашимъ казачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовольствовалося тѣмъ, что влѣгнито въ ответственность имъ дѣлаемая на нашей сторонѣ похищенія.* Безпрестанно изобличаются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ плѣнъ людей нашихъ, нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ, и мы не перестаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ничего священнаго въ мірѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей: ни одного преступника не выдали намъ для наказанія».

Въ «Запискахъ» Ермолова читаемъ:

«Селенія сіи (на правомъ берегу Терека расположенныя) не менѣ прочихъ наполнены были разбойниками, которые участвовали прежде во всѣхъ набѣгахъ Чеченцевъ на Линію. Въ нихъ собирались хищники и укрывались до того, пока мирные чеченцы, всегда безпрепятственно пріѣзжавшіе на Линію, высмотрѣвъ какую-нибудь оплошность со стороны войскъ нашихъ, или поселянъ, могли провождать ихъ къ вѣрнымъ успѣхамъ».

(«Записки Алексѣя Петровича Ермолова» т. 2, стр. 45).

«Во всѣхъ случаяхъ», заключаетъ съ горечью Ермоловъ: «гдѣ въ отношеніи къ нимъ хотѣлъ я быть великодушнымъ, самымъ наглымъ образомъ бывалъ обманутъ».

(«Записки», т. 2, стр. 58).

9. Отзывъ поэта Полежаева*). Поэтъ А. Полежаевъ, сосланный на Кав-

*) Поэтъ Полежаевъ участвовалъ въ главнѣйшихъ экспедиціяхъ генерала А. А. Вельяминова.

казъ и влачившій тамъ жалкіе дни въ качествѣ рядового, послѣ Ермолова, написалъ о чеченцахъ слѣдующее:

«Кому неизвѣстны хищные, неукротимые нравы чеченцевъ? Кто не знаетъ: что миролюбивѣйшія мѣры, принимаемыя русскимъ правительствомъ для усмиренія буйствъ сихъ мятежниковъ, никогда не имѣли успѣха? Закоренѣлые въ правилахъ разбоя, они всегда одинаковы. Близкая, неминуемая опасность успокаиваетъ ихъ на время; послѣ опять то же вѣроломство, то же убійство въ нѣдрахъ своихъ благодѣтелей»...

(«Изъ посланія къ Лозовскому». Примѣчаніе).

10. Свидѣтельство генерала Бриммера. Генераль

Бриммеръ, прослужившій на Кавказѣ всю свою долгую жизнь и ушедшій со сцены въ самомъ концѣ Шамилевской эпохи, оставилъ намъ слѣдующія свидѣтельства:

а) «Горцы, эти дѣти природы, какъ всѣ глухые и немые люди, принимаютъ всегда доброту за слабость».

(Кавказскій Сборн. т. XVI, стр. 125).

а) «Вообще, кумыки народъ добрый, *не то что сосѣди ихъ ауховцы и чеченцы*».

(Гамъ же, стр. 149).

Глава 3-я.

Ч то и з м ѣ н и л о с ь ?

Измѣнилось ли что — нибудь послѣ этихъ свидѣтелей? Очень немного. Вотъ помѣщаемая цѣликомъ статья одной изъ мѣстныхъ газетъ, вышедшая тотчасъ послѣ опубликованія думскаго запроса.

11. Голосъ кабардинца. «Я, пишущій эти строки, и всѣ другіе кабардинцы, какъ мусульмане, казалось-бы обязаны раздѣлять взглядъ мусульманской фракціи въ Государственной Думѣ и по мѣрѣ возможности прійти на помощь въ ея начинаніяхъ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти начинанія касаются интересовъ мусульманъ. Но думаю, что не только кабардинцы, но и другіе мусульмане въ Россіи, а въ особенности Терской области, не могутъ раздѣлять выступленія мусульманской фракціи по поводу запроса о репрессіяхъ противъ ингушей. Несомнѣнно, что мусульманская фракція въ данномъ случаѣ вовлеклась въ дѣло это вслѣдствіе слезной просьбы депутаціи отъ ингушскаго народа, а также она увлечена социаль-демократами, любителями расжиганія страстей подъ прикрытіемъ защиты обиженныхъ и интересовъ общей массы народа. Приходится лишь сожалѣть, что мусульманская фракція взялась защищать *убійства, разбои, грабежи и насилія, совершаемые ингушами.*»

Шаріатъ и исламъ требуетъ отъ каждаго мусульманина полное послушаніе и закономѣрность, т. е. не дѣлать того, что запрещено шаріатомъ, а имъ безусловно запрещены: кражи, разбои, грабежи, убійства, укрывательства и всѣ другія насилія, за каковыя преступныя дѣянія въ мусульманскомъ мірѣ

въ недавнемъ прошломъ налагались самыя суровыя тѣлесныя наказанія вплоть до лишенія жизни.

Исполняютъ-ли ингуши требованія шаріата, чтобы можно было за нихъ заступиться? Нѣтъ! отвѣтитъ всякій мусульманинъ. Слѣдовательно, крайне прискорбно, что за этихъ отступившихъ отъ шаріата и не признающихъ ничего святого взялась заступиться мусульманская фракція, якобы въ этомъ заключаются интересы мусульманъ въ Россіи. Мусульманская фракція въ данномъ случаѣ допускаетъ ошибку, несомнѣнно, въ виду того, что среди нея нѣтъ представителя отъ туземцевъ Терской области, а потому она не знакома съ дѣйствительностью, но еслибы она знала, что вся Терская область *стонетъ отъ насилій ингушей*, или бы хотя нѣсколько была знакома съ тѣми печальными фактами, свидѣтелями которыхъ является всякій изъ насъ, то, несомнѣнно, фракція эта не присоединилась бы къ соціалъ-демократамъ.

Такъ или иначе мусульманская фракція взяла на себя защиту ингушей.

Полагая, что для мусульманской фракціи *интересы мирнаго элемента мусульманъ важнѣе, чѣмъ преступнаго*, спѣшу выяснить въ общихъ чертахъ, что переносятъ кабардинцы, въ особенности Малой Кабарды отъ ингушей.

Цвѣтущее коневодство въ Малой Кабардѣ, имѣвшее общегосударственное значеніе, прекратило свое существованіе, благодаря кражамъ и грабежамъ, совершаемымъ *состыдами ингушами*. Не мало было случаевъ угона косяками лошадей ингушами изъ Большой Кабарды. Десятки людей въ Малой Кабардѣ убиты и искалечены ингушами при ограбленіи ими ихъ же добра. Систематическіе кражи и грабежи совершаемые ингушами въ Малой Кабардѣ въ корни подорвали экономическое благосостояніе ея и довели до нищеты, о чемъ мало-кабардинцы не разъ приносили жалобы мѣстному начальству.]

Въ данное время никто не можетъ ручаться за свою безопасность и что онъ сегодня или завтра не будетъ ограбленъ или убитъ ингушами; при такомъ положеніи нѣтъ возможности заниматься хозяйствомъ. Я не перечисляю подробно всѣ кражи, грабежи, убійства и другія насилія, совершенныя ингушами въ сосѣднихъ мало-кабардинскихъ селеніяхъ, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста. Говоря, что ингуши — народъ преступный, я далекъ отъ мысли, что нѣтъ преступныхъ людей среди кабардинцевъ, но смѣло могу сказать, что если не всѣ ингуши совершаютъ кражи, разбои, грабежи, убійства и другія насилія, то поголовно всѣ они являются укрывателями своего преступнаго элемента и добытаго этимъ элементомъ путемъ преступленія имущества, такъ какъ не было случая, чтобы они выдали преступника или украденное имъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на виду всѣхъ преступникъ скрывался въ ихъ селеніе или слѣдъ цѣлаго табуна лошадей пригонялся въ селеніе. Мало того, ингуши держатъ въ террорѣ всѣхъ крестьянъ-хуторянъ, въ Малой Кабардѣ, вынуждая ихъ держать караульщиками ингушей.

Я слышалъ, что недавно, когда Начальникъ округа объѣзжалъ Малую Кабарду, то въ одномъ изъ хуторовъ онъ потребовалъ удаленія нанятаго этимъ хуторомъ за солидную сумму отвѣтственнаго караульщика-ингуша, на это хуторяне заявили начальнику округа, что у нихъ ранѣе стояла воинская команда, а также и команда казаковъ, но, не взирая на это, кражи и грабежи, учиняемые ингушами, продолжались, но вотъ какъ они взяли караульщикомъ ингуша, все спокойно и нѣтъ кражъ и грабежей: и потому просили оставить караульщикомъ ингуша. Въ другомъ хуторѣ, когда начальнику округа стало извѣстно, что караульщикъ хутора ингушъ лечится гдѣ-то отъ раны и его нѣтъ около трехъ мѣсяцевъ, и спросилъ, кто караулитъ хуторъ, то хуторяне отвѣтили, что отсутствующій караульщикъ сказалъ имъ, что онъ оставляетъ

на хуторѣ свою шапку, которая предупредитъ ихъ отъ кражъ и грабежей и что въ дѣйствительности въ хуторѣ за время отсутствія этого караульщика не было кражъ и грабежей. Еще, въ одномъ хуторѣ, когда возбуждался вопросъ объ охранѣ хутора караульщикомъ ингушомъ, то одинъ хуторянинъ-крестьянинъ былъ противъ найма ингуша. Спустя два—три дня, этого хуторянина ингуши ночью мало того, что обокрали, но и ранили. *Является вопросъ, какимъ образомъ шапка ингуша можетъ окарауливать цѣлое населеніе.*

Выводъ простой и ясный: если не всѣ ингуши, то, весь порочный элементъ освѣдомленъ объ этой шапкѣ, а потому и не крадутъ въ этомъ мѣстѣ, другихъ же воровъ, *кромя ингушей, тамъ нѣтъ.* Думаю, что при такой постановкѣ дѣла, никакія гуманныя мѣры не заставятъ ингушей прекратить совершеніе преступленій, кромѣ особо исключительныхъ мѣръ.

Теперь спрашивается, — права ли мусульманская фракція Государственной Думы въ томъ, что присоединилась къ соціалъ-демократамъ и дѣлаетъ совмѣстно съ ними запросъ о репрессіяхъ противъ ингушей?

На сто каждый мусульманинъ Терской области отвѣтитъ; нѣтъ! не права! *Ингушей нужно отрезвить и для этого нужны особо-исключительныя мѣры, на что необходимо уполномочить областную администрацію, такъ какъ гуманныя законныя мѣры ихъ не отрезвятъ; не только защищать ингушей, а, по моему, необходимо всѣмъ мусульманамъ Терской области соединиться и объявить ингушамъ, что они, какъ мусульмане, вопреки шаріата, крадутъ, грабятъ, убиваютъ мирныхъ жителей и укрываютъ разбойниковъ».*

12. Русскія мольбы и слезы. Что касается чеченцевъ, то о нихъ мы можемъ привести слѣдующій печальный мартирологъ почерпнутый изъ жалобъ одной только Кахановской станицы: